

Чья душа во мне?

Это письмо пришло к нам из Германии. Пишет человек, который родился и жил в России, но волею судеб оказался разлучен со своей Родиной. Все у него благополучно, а душа... Душа помнит и скучает.

Добрый день, дорогие далекие земляки! С большим интересом прочитал ваш давно знакомый журнал. В Федеративной Республике Германии, в Бонне, уже десять лет существует литературное общество «Немцы из России». Думается, вашим читателям будет интересно узнать о наших чувствах и современной жизни в Германии.

Чья во мне душа? Может, русская? Как страдает она вдали от Родины! От места, где я родился. Она, как русская

гармошка, иногда развернется широко, всех в пляс зазовет, а иногда затоскует в полночь, прошлое наизнанку вывернет, слезами зальет. Скулит, наружу просится!

Там, в России, где я родился, все делается иначе, чем здесь. Там под венец идут в белом, но со слезами, хоть это Божье торжество радости. Там горюют до гроба, а празднуют до утра, когда душа затоскует. Там гуляют селами просто так! Смеются до икоты, поют до хрипоты, танцуют до упаду. Там жены шли за мужьями в Сибирь. Там мама учила меня ходить босиком по весенней земле. В той земле она осталась лежать вместе с моими предками. «За бугром» моя память тоскует, она, как пахнувший березой банный лист, прилипла и не отпускает прошлое. В нас русский дух, мы Русью пахнем!

Иногда во рту ясно ощущаю холодную колодезную воду, ломящую зубы. В руках чувствую сырые дрова, пахнущие смолой. На столе вижу квашеную капусту в помятой алюминиевой миске, за столом – молодых друзей. Все знают друг о друге все! Ошибешься –

поправят. По-свойски, как братья. В беде защитят. Встанут грудью. В праздники мимо не пройдут, но и без тебя за стол не сядут. Дождутся! Уважат! Там любят тебя – личность, а не то, что у тебя есть.

Там верующие носят медные крестики на ниточке, неверующие – золотые кресты на толстых цепях. Там малиновый колокольный звон гудит в багровом закате. Там купола церквей горят золотом. Там все право – славные! Там девицы – красивые, а молодцы – добрые. Там вечеринки проходят с частушками и топотушками. Там русская зима и снежинки тают на ресницах любимых. Там страстное дыхание вдвоем и жаркие поцелуи на морозе, под ее окном.

Там, в прошлом, остался невыключенным свет, падающий из ее неза шторенного окна на свежий, белый снег. Свет освещает следы только что убежавшей в рассвет любимой. И ты остался в этой огромной вселенной без нее! Один... Один на всем белом свете! На этом трескучем, утреннем морозе! Эти следы отпечатались в душе навечно и не дают спать до рассвета. И никто не знает, где находится тот выключатель, чтобы погасить, хотя бы под утро, в моем окне этот свет, отключить зеленую тоску по прошлому.

Откуда эти страдания? А может, я ухожу в будущее? В вечность? Может, рождается она во мне еще раз? Свысье?

Чья же во мне душа? Может, русская? А может, все-таки Божья?

Ночью Россия мне снится

Живу я давно за границей,
И на душе нелегко.
Ночью Россия мне снится,
Та, что так от меня далеко.

Снится мне запах тумана,
Баннe листья в груди.
Счастье любви без обмана,
Светлая жизнь впереди.

Слышу я звуки гармошки,
Шелест берез у костра.
Запах печеной картошки,
И любимые рядом глаза.

Снятся рассветы грибные,
Верные всюду друзья.

Мама с отцом молодые,
И любимые рядом глаза.

Там мы любили друг друга,
Счастье лилось через край.
Здесь по ночам воеет вьюга,
И застрявшее в сердце –
«Прощай!».

Ночью мне часто не спится,
И на душе нелегко,
Ночью любовь моя снится,
Та, что так от меня далеко...
далеко...

Рейнгольд **ШУЛЬЦ**,
Германия, г. Гиссен

